

Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН
пр. Акад. Коптюга, 3, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: julsej@yandex.ru

СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК (1969–1979 ГОДЫ)

Статья посвящена истории создания Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук. Раскрыты предпосылки создания; описаны организация и развитие нового регионального научного центра в Сибири в первое десятилетие своего существования (1969–1979 гг.).

Ключевые слова: аграрная наука, региональный научный центр, Сибирское отделение РАСХН.

Создание в Сибири территориального подразделения ВАСХНИЛ в 1969 г. традиционно воспринимается сквозь призму предшествующего опыта организации Сибирского отделения АН СССР. На волне тиражирования идеи ускорения научно-технического прогресса региональные научные комплексы оказались квинтэссенцией советского опыта организации науки. Предложения по созданию региональных научных центров (Восточного, Закавказского, Среднеазиатского и т. д.) для развития сельскохозяйственных наук в регионах поступали неоднократно в конце 1960-х гг.¹, поэтому организация регионального отделения в Сибири являлась частью этого большого процесса.

Планомерное исследование проблем сельского хозяйства в Сибири началось в 1920-е гг., приблизительно в одно время с развитием аграрной науки [Гайдамакин, 1985]. Основной формой исследований на тот момент являлись сельскохозяйственные опытные станции, опиравшиеся еще на до-революционный опыт. Более широкие вопросы решали биологические институты в филиалах АН СССР. Но слабые горизонтальные связи этих учреждений и узкая спе-

циализация не обеспечивали комплексности исследований.

Состояние аграрного комплекса в эпоху «оттепели» имело огромное значение для экономики и социальной сферы страны. Неудачи экспериментов по освоению целинных земель и нерациональному внедрению ряда сельскохозяйственных культур, а также отставание в области агротехнологий побуждали искать новые способы модернизации сельского хозяйства. К середине 1960-х гг. главной задачей стал переход к новым научным методикам агротехники, внедрение механизации и химизации как главных условий подъема сельского хозяйства.

Хотя полномасштабные исследования в аграрной сфере не входили в задачи созданного в 1957 г. СО АН СССР, его руководству приходилось учитывать актуальность этой проблемы в условиях отсутствия развитой аграрной науки в регионе [СО РАН..., 2007. С. 277–278, 290, 295–298]. Так, Институт геологии и геофизики совместно с химическими институтами занимались выявлением и разработкой месторождений калийных и фосфорных солей, которые имели огромное значение для создания базы удобрений. Методами математического модели-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 5. Д. 913. Л. 33–35, 44–47, 50–52.

рования, широко применявшимися в разных институтах Сибирского отделения, разрабатывались планы и модели для решения задач организации аграрного производства. Передовой тематикой в области конкретных задач улучшения сортов должен был заниматься Институт цитологии и генетики, работавший в другом русле в отличие от доминирующего на тот момент «лысенковского» направления биологии.

Биологические институты непосредственно занимались изучением флоры и фауны регионов, проводили почвенные исследования, районирование территории и т. п. Руководство СО АН СССР придавало большое значение развитию биологических исследований и практическому применению полученных результатов на Дальнем Востоке: в 1964 г. начал работу Институт биологически активных веществ ДВФ СО АН СССР, занимавшийся исследованием природных явлений и объектов Дальнего Востока, проблемами биохимии и фармакологического использования растений. Здесь же, на Дальнем Востоке, в 1965 г. организован Амурский НИИ на общественных началах по проблемам сельского хозяйства – с целью найти эффективные формы взаимодействия исследований с практикой [АН СССР..., 1982. С. 60, 73–74].

Помимо научно-исследовательских работ по аграрной тематике, СО АН СССР вело консультационную деятельность, содействуя внедрению научных достижений в сельскохозяйственную практику. В Биологическом институте СО АН СССР осуществлялась подготовка специалистов для агрохимических станций.

В целом возможности СО АН СССР совершенно не отвечали характеру и объемам потребностей сельского хозяйства – отсутствовали какие-либо структуры внедрения биологических инноваций в аграрную практику. Очевидно, что в аграрной науке складывалась ситуация, подобная той, что наблюдалась в восточных филиалах АН СССР до создания Сибирского отделения. Напрашивался вывод о целесообразности организации в регионе отдельной структуры отраслевой академии.

Сельскохозяйственная наука в середине – второй половине 1960-х гг. постепенно избавлялась от наследия «лысенковщины». Сложность этого процесса заключалась в том, что ученые, занимавшие главенствующи-

щие посты в Президиуме ВАСХНИЛ, были вынуждены пересматривать собственные взгляды и убеждения, что не всегда удавалось легко, вызывая трения на уровне Президиума. Академик И. И. Синягин, занимавший с 1965 г. пост вице-президента ВАСХНИЛ, отстаивал необходимость скорейшего пересмотра основ аграрной науки. Разногласия на этой почве с президентом ВАСХНИЛ академиком П. П. Лобановым подтолкнули его искать новую точку приложения сил, которой и стало предполагаемое Сибирское отделение ВАСХНИЛ [Академик Синягин, 2006]. И. И. Синягин активно занимался организационными вопросами и на этом отрезке времени при разработке концепции будущего центра уже осознанно опирался на опыт СО АН СССР.

Таким образом, первой составляющей удачной организации научного центра стали активные лидеры, настроенные на реформы и новаторские концепции, в данном случае в лице академика И. И. Синягина. На очереди оказались вопросы подбора места для строительства головного центра Отделения, принципы кадровой политики, схемы взаимодействия институтов внутри научного комплекса и вовне. Безусловно, одной из ключевых являлась задача мобилизации ресурсов для нового комплекса.

Для создания Сибирского отделения ВАСХНИЛ Новосибирск оказался наиболее предпочтительным вариантом. Этот выбор выглядел логичным, поскольку здесь уже существовала хорошая строительная инфраструктура, хотя также не исключалась возможность строительства в других городах (Омск, Барнаул). Очевидно, что решающим стало присутствие в Новосибирске Сибирского отделения АН СССР как дополнительной опоры². Академик И. И. Синягин активно общался с академиком М. А. Лаврентьевым, поддерживавшим «союз трех академий» и со своей стороны убеждавшим «верхи» в целесообразности строительства отделений аграрной (а также медицинской) академии именно в Новосибирске.

Объем капиталовложений на строительство Отделения определялся в 120 млн руб. (оптимизированная цифра, еще ранее озвучивалась сумма в 200–250 млн)³. Безусловно, эта цифра не идет ни в какое сравнение

² РГАЭ. Ф. 8390. Оп. 1. Д. 7018. Л. 74.

³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 103. Д. 1039. Л. 29, 68, 72.

с уровнем финансирования Сибирского отделения (почти 1,5 млрд на 5 лет; финансирование отдельной строкой по бюджету РСФСР), но необходимо учитывать и меньшие масштабы строительства, и отсутствие необходимости строить дорогие экспериментальные лаборатории, поскольку основным испытательным полигоном для аграрной науки являлись сельскохозяйственные угодья. Кроме того, хотя аграрная наука и обслуживала сельское хозяйство, провозглашенное важнейшей отраслью экономики, ее истинный вес, потенциал и имидж были значительно ниже, чем у академической науки под эгидой АН СССР. Это неизбежно проявлялось в более скудном финансировании и в меньшем внимании со стороны лидеров государства. Одним из источников инвестиций должны были стать средства, заработанные в ходе Всесоюзного Ленинского субботника 12 апреля 1969 г., но в целом средства изыскивались из множества источников.

Основой кадрового обеспечения институтов на первых порах должны были стать местные кадры. В отличие от Сибирского отделения, из центра удалось привлечь значительно меньше ученых⁴, говорить о переезде целых научных школ было бы очевидным преувеличением. Однако в сравнении с предыдущим этапом развития аграрной науки в Сибири и на Дальнем Востоке существенно выросло качество кадрового потенциала. Особенно примечательна высокая доля ученых-теоретиков, что создало основу для развития фундаментальных исследований в этой области знания. К концу 1971 г. в Отделении уже работало 944 научных сотрудника (за 1972–1975 гг. планировалось довести их численность до 2 185 чел.), в 1970–1971 гг. переехало из центра 45 научных сотрудников, общее число заявлений на перевод в СО ВАСХНИЛ на тот момент составляло 162⁵.

Согласно Постановлению № 887 Совета Министров СССР от 14.11.1969 г. Сибирскому отделению ВАСХНИЛ предстояло исполнять функции руководящего научно-координационного центра сельского хозяйства на востоке страны⁶. По замыслу, схема организации работы отдельных институтов

должна была соответствовать концепции Сибирского отделения АН СССР, что подразумевало широкий спектр дисциплин, взаимодействие и междисциплинарное сотрудничество институтов, равноценное развитие как фундаментальных исследований, так и обеспечение внедрения достижений в производство, сбалансированный характер самих институтов, демократичность управления и т. д. С поправкой на аграрную специфику, следует отметить, что замысел научного комплекса СО ВАСХНИЛ был максимально приближен к примеру СО АН СССР. Вместе с тем изначально не планировалось создавать такие же крупные комплексы институтов в других сибирских городах, помимо Новосибирска – руководство адекватно оценивало свои возможности и ограниченность ресурсов.

Строительство институтов и городка СО ВАСХНИЛ началось в декабре 1969 г. с выбора места для застройки. Постановление правительства и поддержка местной научной и партийной элиты еще не обеспечивали быстрого начала строительства, так как в постановлении не указывался генеральный проектировщик. Проектный институт ГИПРОНИИ АН СССР, который считался наиболее предпочтительным для этих целей, оказался перегружен другими заданиями. Только благодаря совместным усилиям лидеров СО АН СССР, СО ВАСХНИЛ и ряда архитекторов просьба была понята и поддержана руководством Академии наук СССР.

Тем не менее проектные работы велись медленно по причине согласования проекта в ряде инстанций и устранения его недостатков; получения различных разрешений от Правительства, Госплана СССР и других органов, связанных с разработкой документации на отдельные объекты, а также на решение проблем комплектации строительства. Первые строительные работы начались в ноябре 1971 г., что, безусловно, являлось некоторым риском, так как лишь в апреле 1972 г. все проекты были согласованы⁷. В своем стремлении не растягивать строительство на непомерно долгий срок руководство СО ВАСХНИЛ опиралось на опыт создания СО АН СССР, где возведение научно-производственных помещений, объек-

⁴ РГАЭ. Ф. 8390. Оп. 1. Д. 7138. Л. 78; Д. 7307. Л. 21 об.

⁵ Там же. Д. 7307. Л. 9–16.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 103. Д. 1039. Л. 83 – 84 об.

⁷ РГАЭ. Ф. 8390. Оп. 1. Д. 7138. Л. 108, 144–145, 168–170; Д. 7307. Л. 31–32.

тов социально-культурного назначения и жилья шло параллельно. Первым был введен в эксплуатацию в январе 1975 г. Институт растениеводства СО ВАСХНИЛ. При строительстве научного городка – Краснообска, как и при создании Академгородка, апробировались новейшие строительные технологии того времени, включая использование так называемых укрупненных градостроительных модулей.

Развитие сети НИУ СО ВАСХНИЛ базировалось как на создании новых, так и на реорганизации существующих научных учреждений⁸. Так, филиалы Института экономики и Института механизации ВАСХНИЛ были преобразованы в самостоятельные научные учреждения (СибНИИЭСХ и СибНИИМЭ); Сибирский институт животноводства стал Сибирским научно-исследовательским и проектно-технологическим институтом животноводства (СибНИПТИЖ). На основе небольшой станции защиты растений развернулся Сибирский НИИ химизации сельского хозяйства (СибНИИХим). В число вновь созданных институтов входил Сибирский НИИ кормов. В региональную сеть СО ВАСХНИЛ вошли три института – Сибирский НИИ сельского хозяйства (г. Омск), НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера (г. Норильск, Красноярский край), Всероссийский НИИ сои (Амурская область); четыре опытных хозяйства на территории Новосибирской области – «Элитное», «Черепановское», «Боровское», «Посевнинское». В качестве источника кадрового пополнения за Сибирским отделением закреплялся Новосибирский сельскохозяйственный институт [РАН..., 2007. С. 287–289]. Здесь просматривается некоторая аналогия с ролью НГУ как поставщика кадров для СО АН СССР.

Компактное расположение институтов и экспериментальной базы соответствовало условиям обеспечения принципа междисциплинарности, который был необходимым концептуальным элементом создания Отделения. Однако, в отличие от академической науки, аграрные исследования предъявляли другие требования к экспериментальной базе. Кроме того, результаты научной работы предполагалось внедрять в сельское хозяйство конкретных областей Сибири и

Дальнего Востока⁹. Поэтому характерной особенностью распределения сети институтов и учреждений СО ВАСХНИЛ должна была стать их привязка к экспериментальным территориям, таким, например, как Крайний Север.

Важным условием связующей функции нового комплекса аграрных институтов являлось издание серьезного научного журнала. Руководство Сибирского отделения АН СССР всегда подчеркивало важность собственных журналов и издательств для расширения научных коммуникаций и, в конечном счете, выхода на международный уровень исследований. На рубеже 1960-х – 1970-х гг. в стране возникало множество узкопрофильных научных журналов, поэтому центральные органы власти чрезвычайно осторожно относились к предложениям о выпуске новых. Тем не менее при поддержке руководства ВАСХНИЛ в начале 1971 г. разрешение было получено, и начал издаваться «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки» – первый научный сельскохозяйственный журнал в регионе.

В 1970–1971 гг. согласовывалась тематика научных учреждений сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока, составлялся единый координационный план, сыгравший значительную роль в повышении уровня научно-исследовательской работы институтов и станций [Шойдина, 1985]. Объединяющую роль в этой работе выполняли региональные совещания НИУ по сельскому хозяйству Сибири и Дальнего Востока. После первого регионального совещания, Оргбюро СО ВАСХНИЛ¹⁰ заменили постоянным Президиумом под руководством акад. И. И. Синягина. В первый президиум СО ВАСХНИЛ в 1970 г. вошли академики А. П. Калашников, А. И. Селиванов, М. И. Тихомиров, ректор Новосибирского сельскохозяйственного института профессор И. И. Гудилин. Сибирское отделение АН СССР было представлено директором ИЦиГ академиком АН СССР Д. К. Белявым [Аграрная наука Сибири, 1999. С. 6–9].

Согласно плану работы, одной из центральных проблем аграрной науки определялась химизация сельского хозяйства. До недавнего времени в Сибири и на Дальнем Востоке практически не применялись мине-

⁸ РГАЭ. Ф. 8390. Оп. 1. Д. 7125. Л. 22–23.

⁹ Там же. Д. 7018. Л. 75; Д. 7138. Л. 124.

¹⁰ Там же. Д. 6985. Л. 265.

ральные удобрения. Причина этого заключалась не столько в общей недооценке химизации, сколько в недостатке минеральных удобрений. По данному направлению СО ВАСХНИЛ сотрудничало с Институтом геологии и геофизики СО АН СССР, который и ранее занимался этим вопросом. Другой проблемой, требовавшей научно-практического решения, стало изучение разнообразия почв, в том числе поиск наиболее подходящих систем их обработки. Руководство СО ВАСХНИЛ активно занималось организацией экспериментальных исследований на территории засушливой Кулундинской степи, где ранее Институтом гидродинамики СО АН СССР под руководством акад. П. Я. Кочиной проводились работы по мелиорации почв [Справка о СО ВАСХНИЛ, 1984].

Анализ проблемных полей свидетельствует, что в институтах СО ВАСХНИЛ приоритетной считалась прикладная тематика, во всяком случае, выбор задач определялся потребностями сельского хозяйства региона. Таким образом, научная политика СО ВАСХНИЛ во многом зависела от позиций московского «центра» (в чем было существенное отличие от более свободного в своих действиях СО АН СССР) и диктовалась выполнением социального заказа государства. С трудом удавалось реализовать принцип междисциплинарности: в рамках СО ВАСХНИЛ даже не представлялось возможным организовать, например, Вычислительный центр, хотя в 1970-е гг. необходимость использования методов информатики и кибернетики в самых разных сферах исследования стала очевидной. При этом надо отметить, что работали компенсационные механизмы: в частности, СО ВАСХНИЛ за счет сотрудничества с СО АН СССР в ограниченном масштабе все-таки реализовывал потребность в междисциплинарных исследованиях.

Круг возможностей развития СО ВАСХНИЛ на организационном этапе вскоре был исчерпан. Требовалось, во-первых, создать достаточную базу для существующих институтов, прежде, чем расширять сеть учреждений¹¹; во-вторых, на новом уровне объединить все существующие учреждения; в-третьих, добиться увеличения материально-

финансового обеспечения. К концу 1970-х гг. значительная часть этих задач нашла свое решение [Донченко, Гончаров, 2009]: в составе СО ВАСХНИЛ были организованы Институт экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока и Сибирский НИИ растениеводства и селекции (1977 г.), в 4 раза по сравнению с 1971 г. вырос кадровый потенциал. А в 1979 г. Постановлением Совета министров РСФСР из Министерства сельского хозяйства РСФСР в ведение СО ВАСХНИЛ были переданы все научно-исследовательские институты, селекционные и опытные станции, КБ и ОПХ, работающие по сельскому хозяйству на территории Сибири и Дальнего Востока [РАН..., 2007. С. 289]. Таким образом, за десять лет, опираясь на пример существующего научного центра, удалось создать региональное отделение, которое к началу 1980-х гг. обрело широкие возможности самостоятельно формировать свою научную тематику, проводить аграрные исследования на всей территории региона и оказывать ощутимое воздействие на состояние аграрной отрасли.

Список литературы

Аграрная наука Сибири. Новосибирск, 1999. 294 с.

Академик И. И. Синягин. Страницы жизни. Воспоминания современников. Новосибирск, 2006. 320 с.

АН СССР. Сибирское отделение: Хроника, 1957–1982. Новосибирск, 1982. 336 с.

Гайдамакин А. В. Из истории формирования политической культуры ученых-аграрников Западной Сибири (1928–1932 гг.) // Социально-культурные процессы в советской Сибири. Омск, 1985. С. 13–16.

Донченко А. С., Гончаров П. Л. Из истории развития аграрной науки в Сибири (к 40-летию Сибирского регионального отделения Российской академии сельскохозяйственных наук) // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2009. № 10. С. 5–16.

Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк / Е. Г. Водичев, С. А. Красильников, В. А. Ламин. Новосибирск, 2007. 510 с.

Сибирское отделение РАН: создание (1957–1961): Сб. док. / Сост. Е. Г. Водичев,

¹¹ РГАЭ. Ф. 8390. Оп. 1. Д. 7574. Л. 391.

И. С. Кузнецов, Л. И. Пыстина, Ю. И. Узбекова. Новосибирск, 2007. 376 с.

Справка о СО ВАСХНИЛ (к 15-летию создания СО ВАСХНИЛ). Новосибирск, 1984. 14 с.

Шойдина Г.В. Руководство развитием сельскохозяйственных научных исследова-

ний в Западной Сибири в 1970–1975 гг. // Социально-культурные процессы в советской Сибири. Омск, 1985. С. 59–62.

Материал поступил в редколлегию 01.04.2011

Yu. I. Uzbekova

**ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT
OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF AGRICULTURAL SCIENCES
(1969–1979)**

The paper is devoted to the history of the Siberian Branch of the Russian Academy of Agricultural Sciences. Preconditions of its creation are revealed; organization and development of the new regional scientific center in Siberia in 1969–1979 are described.

Keywords: agricultural science, regional center of science, Siberian Branch of the Russian Academy of Agricultural Sciences.